

Квартира Цинь Сюна и Хуан Хуэй, купленная для Цинь Кэ, имела площадь сто пятьдесят квадратных метров, в ней было четыре комнаты и две жилые площади. Для молодой одинокой женщины это место считалось бы очень просторным.

Следователи уже осмотрели квартиру. Следы, найденные внутри, были довольно простыми. Были найдены четыре комплекта, принадлежащие Цинь Кэ, Хуан Хуэй, Юй Сяохаю и неизвестному лицу. Неизвестного быстро опознали как работавшую в здании экономку тетюшку Тао. Рабочие записи здания показали, что тетюшка Тао приходила убираться в квартире Цинь Кэ всего за день до убийства в доме семьи Цинь.

— Они назвали это домом, который купили для своей дочери, но вы можете видеть, как Цинь Сюн и Хуан Хуэй выражают свое желание контролировать всюду в этой квартире, — сказал Минг Шу. Он надел пару перчаток и бахилы, прежде чем войти внутрь, чтобы осмотреть комнаты. — Имя в документах — Хуан Хуэй, но это место было куплено пять лет назад, когда Цинь Кэ было всего шестнадцать. Поэтому понятно, что ее имени не было в документах. Она была слишком молода. Но просто взглянув на украшения...

Судя только по убранству и дизайну интерьера, было бы совершенно невозможно сказать, что здесь жила одинокая девушка лет двадцати с небольшим.

От гостиной до спальни, от кабинета до кухни и ванной комнаты — каждая комната говорила об эстетике жителя средних лет. Цвета противоречили, стиль декора представлял собой смесь восточного и западного. Это было похоже на резкое столкновение современной городской квартиры и сельского загородного дома.

— Цинь Кэ был двадцать один год. Она была в том возрасте, когда могла быть независимой, но она по-прежнему полагалась на своих родителей абсолютно во всем, от еды до одежды. Она даже не могла выбрать декор, который предпочитала сама для дома, — сказал Сяо Юань. — Возможно, ее и считали «позором», но легко понять, почему.

Телевизор в гостиной был накрыт декоративной красной тканью. Пульт был брошен в ящик журнального столика. На столе стоял претенциозный деревянный чайный сервиз, на котором уже скопился тонкий слой пыли.

— Кажется, Цинь Кэ редко проводила время в гостиной, — сказал Минг Шу.

— На самом деле она вообще не проводила много времени дома, — сказал Сяо Юань. Он взял семейный портрет, который лежал лицевой стороной вниз на динамике в гостиной. — На основе записей наблюдения, предоставленных ее домом, мы можем определить ее распорядок дня — она обычно приходила домой в два или три часа ночи, а затем снова уходила в девять или десять утра. Она относилась к этому месту как к отелю.

— Для безработной Цинь Кэ проводила дома гораздо меньше времени, чем можно было ожидать. — Минг Шу подошел к Сяо Юаню. — Эта фотография...

— Наверное, это было сделано очень давно. Цинь Кэ и Цинь Сюй на этой фотографии еще дети.
— Сяо Юань повертел раму в руках. — Имитация позолоченной рамы, дешевая и грубая. Вполне возможно, что Хуан Хуэй купила ее и заставила Цинь Кэ поставить здесь.

— Хуан Хуэй, вероятно, сама принесла сюда эту фотографию, чтобы создать иллюзию счастливой семьи, живущей в этом доме, — сказал Минг Шу. — Цинь Кэ не могла восстать против своей волевой матери, но большую часть времени держала фотографию лицевой стороной вниз.

Сяо Юань кивнул:

— Оглянись вокруг. Я только что прошел по комнатам, и только главная спальня и главная ванная имеют признаки проживания. Кухня полностью укомплектована кухонной утварью и специями, но похоже, что этими вещами почти никогда не пользовались.

— Тогда, если Цинь Кэ что-то скрывала, скорее всего, она спрятала это в главной спальне. — Минг Шу пробрался туда и нашел на столе ноутбук, который запечатал в сумку для вещественных доказательств. Затем он начал рыться в шкафу и ящиках.

Чжоу Юань уже просмотрела мобильный телефон Цинь Кэ, и ее интернет-история не дала ничего примечательного. Сотовые телефоны были удобнее компьютеров. В наши дни большинство молодых людей предпочитают пользоваться мобильными телефонами и часто пренебрегают своими ноутбуками. В результате копаться в сотовом телефоне человека зачастую было более эффективно, чем в его компьютере.

Но Минг Шу не собирался оставлять и компьютер Цинь Кэ без внимания.

— Это все роскошная косметика и модные бренды, — сказал Сяо Юань. — Цинь Кэ потратила все свои деньги на то, чтобы найти «мальчиков-игрушек» и преодеться.

Минг Шу перебрал одежду, скопившуюся в шкафу. Он достал один предмет одежды и сказал:

— Разве Цинь Кэ не слишком небрежна с этой одеждой, если она купила ее сама? Судя по тому, сколько она на нее тратит, у нее должна быть хотя бы гардеробная для ее вещей. Даже если Хуан Хуэй не позволила бы ей иметь здесь гардеробную, поскольку квартира все еще принадлежала Хуан Хуэй, в других комнатах есть и другие шкафы, если бы ей действительно нравилась эта одежда, Цинь Кэ могла бы использовать их и аккуратно разложить свои вещи и рассортировать их по категориям.

— Так же, как и ты, — сказал Сяо Юань.

Собственная квартира Минг Шу была относительно небольшой. Для отдельной гардеробной места не было. Но он любил наряжаться, и у него была чрезвычайно большая коллекция

одежды. Однако он держал все в порядке и определенно не запихивал свои вещи в шкаф, как будто ему было все равно.

Дом Сяо Юаня был намного больше, и он выделил целую комнату под гардеробную Минг Шу. Иногда, когда у Минг Шу был выходной, он весь день тусовался в этой комнате, переставляя и приводя в порядок свою одежду и обувь.

— Ага. — Минг Шу потряс платье, которое держал в руках. — Это платье стоило не менее двадцати тысяч юаней. Цинь Кэ не только не повесила его, она просто бросила его на дно шкафа.

Пока он говорил, Минг Шу снова залез в шкаф и вытащил еще одно платье.

— А это точно такое же платье. Разница только в размере.

— Итак, Цинь Кэ купил два одинаковых платья, с той лишь разницей, что у них разный размер, — размышлял Сяо Юань. — Если размер был неправильным, обычно человек возвращался в магазин и обменивал его на новое. Но Цинь Кэ не меняла свое платье. Она просто покупала новое. Может быть, она не покупала новое потому, что размер первого был неправильный. Может быть, она купила их просто ради покупки. Возможно, она покупает эту одежду не потому, что она ей нравится. Возможно, она просто хотела растратить деньги своих родителей.

Минг Шу кивнул:

— У меня тоже такое чувство. У Цинь Кэ не было никаких планов на свою жизнь. Цинь Сюй сказала, что Цинь Кэ была простодушной и что ее заботили только свидания. Она действительно начала знакомиться с парнями и соревноваться с другими девочками, когда еще училась в старшей школе, и она была известна тем, что всегда имела при себе «парня-игрушку». Но она относилась к своим парням как к своей одежде. Она не дорожила ими. Юй Сяохай был всего лишь ее последним увлечением, а не кем-то особенным. Его незачем было знакомить с родителями.

— Она ненавидела своих родителей до такой степени, что разрушила бы себя только для того, чтобы разочаровать их, — сказал Сяо Юань. — В ее глазах ее родители, возможно, были неисправимыми злодеями.

Даже после того, как главную спальню тщательно обыскали, ничего, связанного с Цинь Ином, обнаружено не было.

Минг Шу пошел осмотреть кабинет и другие спальни, а Сяо Юань вернулся в гостиную и снова встал перед рамкой для фотографий лежащей лицом вниз.

— Заместитель Сяо? — Минг Шу вышел из одной из внутренних комнат как раз вовремя, чтобы

увидеть, как Сяо Юань разбирает рамку.

Каркас был сделан плохо. Как только Сяо Юань начал его открывать, он почти развалился. Подложка оторвалась, и семейный портрет выскользнул из рамы вместе с еще одним листом бумаги.

Минг Шу поднял его. Выражение его глаз мгновенно изменилось:

— Это...

Это была пожелтевшая фотография размером примерно с детскую ладонь. На фотографии был изображен мальчик лет пятнадцати-шестнадцати, ярко улыбающийся, одетый в белую классическую рубашку и черные брюки. Его стиль одежды был очень устаревшим.

Клочок бумаги не был полной фотографией. Она была оборвана по краям. Даже оставшийся кусок имел трещины и складки посередине. Лицевая и оборотная стороны фотографии были заклеены прозрачной лентой, на которой уже были видны следы возраста. Лента должна быть нанесена как минимум несколько лет назад.

Если бы не эта липкая лента, скрепляющая фотографию, изображение было бы разорвано прямо посередине лица мальчика.

— Это Цинь Ин? — Минг Шу поднял голову и посмотрел на Сяо Юаня.

Никаких доказательств того, что это был Цинь Ин, пока не было. Но у Минг Шу уже было сильное ощущение, что этим человеком не может быть кто-то другой.

— Отнесите эту фотографию на улицу Лунчэн и спросите людей, которые помнят Цинь Иня. Тогда мы и узнаем, — сказал Сяо Юань. Он положил две фотографии и сломанную рамку для фотографий в пакет для вещественных доказательств. — Хуан Хуэй, вероятно, купила рамку и вставила в нее семейный портрет, но Цинь Кэ была тем, кто жил здесь. Цинь Кэ могла вставить в рамку эту другую фотографию в любое время.

— Верно. Потому что какая причина могла быть у Хуан Хуэй, чтобы поместить это фото в рамку с семейной фотографией? — тон Минг Шу становился все более страстным. — У нее не было никакой причины сделать это. Но у Цинь Кэ была бы причина, если бы она знала, что этим человеком был Цинь Ин, ее дядя. Поместив фотографию Цинь Иня в ту же рамку, что и портрет семьи Цинь, она неявно заявляла о своих собственных мыслях по этому поводу.

Сяо Юань похлопал Минг Шу по талии:

— Правда, вероятно, такова, как ты сказал. Но, капитан Минг, не слишком ли вы нервничаете?

Минг Шу замер. Он вдруг понял, что действительно слишком хотел изложить свою теорию.

Если бы с ним был кто-нибудь, кроме Сяо Юаня, если бы это был Фан Юаньхан, И Фэй, Сюй Чунь или кто-то еще из отдела по тяжким преступлениям, Минг Шу не сказал бы все это в такой восторженной манере.

Он был основой отдела по расследованию тяжких преступлений. Другие люди могли волноваться и нервничать, а он — нет. Ему приходилось всегда сохранять спокойствие, и именно он должен был возвращать перевозбужденных товарищей по команде, таких как Фан Юаньхан, обратно на землю. Он был тем, кто должен был напоминать другим о необходимости проанализировать ситуацию ясным умом, и он был тем, кто стоял над остальной частью своей команды, спокойно изучая и командуя ими.

На самом деле это была изнурительная работа.

Потому что каким бы спокойным он ни был, он все равно оставался человеком из плоти и крови. И как человек он обязан был испытывать эмоции.

Когда он понял, что рядом с ним Сяо Юань, он позволил себе немного расслабиться. Он мог проявить редкую импульсивность, потому что инстинктивно знал, что может положиться на Сяо Юаня. Даже если он допустил небольшие ошибки или импульсивные заявления, он знал, что Сяо Юань будет рядом и вернет его на правильный путь.

И Сяо Юань действительно теперь вытащил его обратно.

Минг Шу глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Я понимаю, мой заместитель директора Сяо. Сейчас я собираюсь проверить свои теории!

Улица Лунчэн.

В тот вечер рестораны в конце квартала готовились снова открыться.

Раньше, примерно в это время вечера, все пластиковые скамейки возле «Цзянху» были заняты ожидающими посетителями. Сегодня, однако, только сам ресторан был полон посетителей. Несколько гостей ждали снаружи, но их число значительно сократилось. Некоторые посетители остановились возле магазина, а затем удалились, узнав, что им придется ждать тридцать минут.

Владельцы соседнего ресторана «Креветки Баобао» были жестоко убиты, оставив после себя

только маленького сына. Эта новость уже распространилась по всей улице Лунчэн, и это затронуло даже бизнес «Цзянху».

На первый взгляд это казалось бессмысленным. В недавнем инциденте участвовал ресторан «Креветки Баобао», а не «Цзянху». В «Цзянху» все было как обычно, так почему же клиенты менее охотно там обедали?

— Забудьте об этом, давайте выберем другое место. Это рядом с «Креветки Баобао», это неудачно, — сказала женщина, возглавляющая группу клиентов возле «Цзянху». — Обычно я бы подождала, но не сегодня. После того, как по соседству произошло такое страшное событие, даже просто сидеть здесь кажется рискованным. Я не останусь.

— Я собирался протестовать, когда вы, ребята, предложили это место на сегодняшний вечер, — согласился кто-то другой. — Забудь о том, чтобы сидеть на улице. Я даже не хочу идти есть на эту улицу.

— Тогда давай найдем другое место. Я слышал, что на соседней улице есть магазин, где готовят отличные блюда из головы рыбы, — сказал третий человек. — Мы были здесь уже много раз. Почему бы нам не попробовать что-нибудь новое?

— Хорошо, тогда пойдем за рыбой.

Казалось бы, бесконечный поток клиентов остановился возле «Цзянху» только для того, чтобы решить пойти куда-нибудь еще из-за «неблагоприятного» ресторана. Минг Шу сидел в своей полицейской машине и наблюдал эту интригующую сцену.

Когда «Цзянху» приобрел популярность благодаря рекламному видеоролику Цю Миня, «Креветки Баобао» пострадал, несмотря на то, что не имел к этому никакого отношения.

Теперь, после смерти владельцев «Креветки Баобао», «Цзянху» страдал, хотя не имел никакого отношения к трагедии.

В обществе даже, казалось бы, несвязанные между собой вещи могут оказаться нитями, переплетающимися воедино.

Вскоре зазвонил мобильный телефон Минг Шу. Он поднял трубку и услышал, как один из членов его команды подтвердил, что три человека точно опознали Цинь Иня в молодом человеке на старой фотографии.

— Я даже не мог вспомнить, как выглядел Цинь Ин, но как только я увидел эту фотографию, я сразу вспомнил, — сказал Старый Сюй. Раньше он работал на старой фабрике в Чилуне, рядом с отцом Цинь Сюна, Цинь Аньцяном.

Старик держал фотографию в руке и вспоминал с ностальгическим взглядом:

— Если бы мне пришлось сравнивать этих двоих, я бы сказал, что Цинь Инь был лучшим ребенком, чем Цинь Сюн. Он был умным, дружелюбным, общительным. Совсем не похож на Цинь Сюна, которому никогда не было что сказать взрослым, даже когда он был ребенком.

Все это произошло двадцать-тридцать лет назад. Конечно, тогда не было никаких записей с камер наблюдения, и даже бумажные следы было трудно найти. Полиция знала только, что Цинь Ин когда-то существовал. Они понятия не имели, сколько ему было лет, когда его подобрала семья Цинь.

Действительно ли его «подобрали» еще предстоит тщательно проверить.

В то время большинству семей было трудно выжить. Еще один ребенок в семье означал еще один рот, который нужно кормить. Зачем семье Цинь брать к себе чужого ребенка? И в мире было так много сирот. Почему Цинь Аньцян выбрал именно Цинь Иня?

Во время встречи со Старым Сюем Минг Шу задал еще несколько вопросов:

— Вы помните, сколько лет было Цинь Ину, когда вы впервые его увидели?

Старый Сюй немного подумал, а затем поднял правую руку:

— Он был примерно такого роста. Я бы сказал, пять или шесть лет. Цинь Аньцян сказал, что его младший сын вырос в деревне, и они только что привезли его в город, чтобы теперь жить все вместе.

Пять-шесть лет. Если Цинь Ину действительно было пять или шесть лет, когда он переехал жить в семью Цинь, это означало, что он жил бы под одной крышей с Цинь Сюном примерно десять лет.

— Каковы были отношения между братьями Цинь Сюном и Цинь Инем? — спросил Минг Шу.

Старый Сюй покачал головой:

— Цинь Аньцян и его жена оба отдавали предпочтение своему младшему сыну Цинь Ину. Возможно, это было потому, что у них была тяжёлая совесть из-за того, что мальчик так долго воспитывался в сельской местности, поэтому они чувствовали, что должны обождать его. Но без разницы, каковы были их причины: фаворитизм есть фаворитизм. Если бы я был Цинь Сюном, я уверен, что не был бы счастлив.

Семья Цинь рассказала своим соседям, что Цинь Ин — их младший сын, выросший в сельской

местности. Но полевая группа уже отправилась в родной город семьи Цинь, где они подтвердили, что никакого ребенка по имени Цинь Ин никогда не существовало. Живые родственники Цинь Аньцяна также подтвердили, что Цинь Аньцян редко когда-либо приезжал сюда после переезда в город — как он мог усыновить маленького ребенка оттуда?

— А как насчет Цинь Аньцяна и его жены Бай Хун? — Минг Шу продолжил. — Они были здоровы?

— Цинь Аньцян всегда был очень здоров. Я помню, что он скончался вскоре после рождения внучки. Как жаль. Он еще даже не вышел на пенсию, — сокрушался Старый Сюй. — Но у его жены на самом деле было не очень хорошее здоровье. Она постоянно то попадала в больницу, то выходила из нее. Однажды она даже уехала на лечение в другой город.

По словам Хуан Цин, Бай Хун заболела из-за исчезновения Цинь Ина и вскоре скончалась.

Если бы у Бай Хун было слабое здоровье с самого начала, вполне возможно, что потеря любимого сына привела бы к дальнейшему ухудшению ее здоровья, что в конечном итоге привело бы к смерти из-за депрессии. Однако как мог Цинь Аньцян, физически крепкий и здоровый человек, не пережить потерю своего ребенка и жены, и вскоре тоже скончатся?

Вскоре Минг Шу позвонил Сяо Ман.

— Капитан Минг! Я проверил фотографию, которую вы привезли. Отпечатки пальцев на ней принадлежат Цинь Кэ. Это Цинь Кэ поместила фотографию Цинь Ина в эту рамку!

Минг Шу уже предвидел такую возможность, поэтому, естественно, не удивился.

Ненависть Цинь Кэ к своим родителям, казалось, резко контрастировала с тем, как она относилась к Цинь Ину. Так что же именно она знала?

Сяо Мань продолжил:

— Чжоу Юань тоже что-то нашел. Первоначально я предлагал сообщить об этом вам вместе с тем, что у меня было, но он сказал нет. Он должен сказать вам сам.

Как только Минг Шу услышал это, он сразу понял, что Чжоу Юань принял близко к сердцу их предыдущий разговор. Он улыбнулся и сказал:

— Я скоро вернусь.

— Это записи поиска и история посещений Цинь Кэ, — сказал Чжоу Юань. Он встал со своего места и освободил место перед монитором компьютера. — Она использовала этот ноутбук с

паролем для поиска нераскрытых дел об убийствах по всей стране, а также городских легенд и страшилок. Примечательно то, что она была единственным человеком, который когда-либо пользовался и этим ноутбуком и ее мобильным телефоном, но она смотрела и хранила такие вещи только на своем ноутбуке, а не на мобильном телефоне.

— Потому что она всегда брала свой телефон из дома, поэтому была вероятность, что она его потеряет, — сказал Минг Шу, просматривая содержимое на экране. — К тому же, если бы она смотрела и читала эти вещи на своем телефоне, она бы рисковала быть обнаруженной.

— Ноутбук был очень чистым, — добавил Чжоу Юань. — Никаких игр, даже никаких записей о торговых операциях. Цинь Кэ, похоже, использовал его только для того, чтобы читать о нераскрытых делах и общаться с любителями детективных и мистических историй.

Минг Шу заметил сообщение, которое Цинь Кэ сделала четыре года назад на самом популярном в стране форуме загадок и тайн. Она подробно рассказала историю своей семьи, но, конечно, с измененными именами всех людей и мест.

Она написала, что никогда не знала, что у ее отца есть младший брат. Ее родители никогда об этом не упоминали, и она никогда не могла найти никого, кроме бабушки и дедушки, родителей, себя и младшего брата в их семейных фотоальбомах. Но когда она была подростком, она случайно нашла фотографию в старом словаре. На этой фотографии было четыре человека, троих из которых она знала — ее отец, бабушка и дедушка.

Четвертый человек был тем, кого она никогда раньше не видела.

Но судя по позам и выражениям лиц четырех человек на фотографии, это был семейный портрет.

Если это был семейный портрет, почему она никогда раньше не видела четвертого человека? Почему она никогда о нем даже не слышала?

В истории, которую Цинь Кэ рассказала на форуме, она была девушкой, которая отнесла фотографию своей матери, которая была настолько потрясена видом фотографии, что немедленно разорвала ее и потребовала сообщить, где девочка ее нашла.

Удивленная и испуганная девушка указала на книжную полку во внутренней комнате.

Ее мать ворвалась туда и сдернула все книги с книжной полки. Книги упали на пол, и мать в безумном исступлении лихорадочно перерыла каждую.

Девушка стояла рядом с матерью, чувствуя, что эта женщина стала в ее глазах чужой.

Пока мать продолжала листать книги, дочь незаметно проскользнула к мусорному баку и

нашла два обрывка фотографии и спрятала их в кармане.

Вскоре после этого вернулся отец.

Цинь Кэ написала, что ее родители долго разговаривали той ночью, а затем сразу же продали много старых книг сборщику макулатуры.

В тот вечер отец девочки спросил, видела ли она где-нибудь еще подобные фотографии.

Девушка покачала головой.

В этот момент она подумала: Даже если бы и знала, я бы тебе не сказала.

— Этот человек наш родственник? — спросила девушка.

Выражение лица матери стало странным, и отец сказал:

— Нет. Просто кто-то, кого я знаю. Помни, он не член нашей семьи. В нашей семье нет такого человека.

После того, как инцидент утих, девушка склеила две части фотографии, которую она нашла, вместе. Она часто смотрела на человека на этой фотографии, чувствуя, что этому человеку есть что ей сказать.

У нее была тетя. Хотя эта тётя была близкой родственницей, мать девочки не была с ней в хороших отношениях. Девушка теперь скрывала тайну глубоко в своем сердце и знала, что родители ей ничего не расскажут. Поэтому она подумала о том, чтобы спросить свою тетю.

Ее тетя может что-то знать!

На каникулах девочка поехала в гости к тете. Отдав тете подарки, с которыми ее прислали, она достала и фотографию.

Тётя сказала:

— Разве это не Цинь Ин?

Цинь Ин. Впервые девочка узнала о своем молодом дяде, который пропал еще до ее рождения. Она так же услышала о том, что ее бабушка и дедушка скончались один за другим, потому что не могли смириться с исчезновением сына.

Девочка уже была в том возрасте, когда не могла не задаться вопросом: а неужели ее дядя действительно пропал? Если он пропал, почему ее родители не сказали ей правду? Почему она не смогла найти дома ничего о своем дяде, кроме этой фотографии?

Постепенно ей в голову пришло ужасное подозрение.

Она пыталась отречься от этих мыслей, но не могла найти способа противостоять этим подозрениям.

Форум загадок и тайн, где Цинь Кэ разместила эту историю, был полон людей с аналитическим складом ума, которым нравилось оттачивать свой ум с помощью такого рода загадок. Во многих комментариях к истории Цинь Кэ говорилось об одном и том же: все они пришли к выводу, что дядя Цинь Кэ не пропал, а был убит родителями Цинь Кэ.

Некоторые даже говорили, что ее бабушка и дедушка, возможно, умерли не естественной смертью.

Что касается мотива, существовали разные теории.

— Цинь Кэ зарегистрировала аккаунт на этом форуме пять лет назад, а этот пост она написала четыре года назад, когда ей было всего семнадцать, — сказал Минг Шу. — Можешь ли ты узнать, откуда она выходила в Интернет, когда написала пост?

Чжоу Юань кивнул:

— Это было интернет-кафе на улице Лунчэн.

— Цинь Кэ тоже начала заниматься своим «хобби», когда ей было семнадцать, — сказала Минг Шу, расхаживая взад и вперед перед монитором компьютера. — Кажется, это открытие изменило весь ее взгляд на жизнь.

— Жаль, что ее уже убили, — сказал Чжоу Юань. — Иначе она могла бы дать нам больше информации.

— Продолжайте проверять социальные связи Цинь Кэ, — приказал Минг Шу. — И еще кое-что. Мне придется побеспокоить вас, технических следователей, чтобы вы еще немного поработали.

Чжоу Юань мгновенно выпрямился:

— Капитан Минг, мы сделаем все, что вам нужно.

— Я подозреваю, что убийца уже давно наблюдает за Цинь Кэ онлайн, — сказал Минг Шу. — Найди способ найти тех, кто тайно наблюдал за Цинь Кэ.

Цинь Ин принес неожиданный поворот в деле. Но во время расследования этой версии обычное расследование продолжалось непрерывно.

Цинь Сюн и Хуан Хуэй были владельцами бизнеса и до лета того же года доминировали в ресторанном бизнесе на улице Лунчэн. Неизбежно, как и сейчас «Цзянху», они вызвали гнев и ненависть многих других людей.

Когда Сюй Чунь вернулся с полевой командой, у него была новая информация, которую нельзя было игнорировать.

Раньше на месте «Цзянху» был ресторан «Кухня Синьяна», где также подавали блюда кухни Цзянху. В то время «Креветки Баобао» пользовались бешеной популярностью, и «Кухня Синьяна» пострадала из-за этого.

Название «Кухня Синьяна» произошло от имени сына владельца. Сын Цюй Юнфэй, Цюй Синьян, страдал от сердечного заболевания. В прошлом году семья остро нуждалась в крупной сумме денег на лечение. Цюй Юнфэй и его жена неустанно работали над улучшением своего бизнеса, разрабатывая специальное блюдо для привлечения новых клиентов. Однако вскоре это блюдо скопировали «Креветки Баобао».

Сам рецепт не был чем-то новым или инновационным, но на улице Лунчэн, только «Кухня Синьяна» предлагала это блюдо. Когда «Креветки Баобао» добавили его в свое меню, стало очевидно, что они скопировали идею Цюй Юнфэй.

Из-за этого Цюй Юнфэй пошел поговорить с Цинь Сюном. Он даже умолял его. Но перед многими людьми Цинь Сюн заявил:

— Каждый из нас занимается своим собственным бизнесом. Если ваш бизнес терпит неудачу, это зависит от вас. Кто не сталкивается с проблемами в этом мире? Вы просите меня пожалеть вас, но если я дам вашей семье передышку, все на этой улице будут стучать в мою дверь со своими слезливыми историями и просить меня тоже дать им передышку. Как я тогда смогу заниматься бизнесом?

Ранее в этом году Цюй Синьян скончался от болезни. «Кухня Синьяна» продолжала работать некоторое время, прежде чем закрыть свои двери для клиентов. После этого пришел новый владелец, и ресторан был переименован в «Цзянху».

Теперь Цюй Юнфэй был единственным членом своей семьи, который все еще оставался в городе Донгье. У него определенно был мотив для преступления против семьи Цинь.

Пока Сюй Чунь и Минг Шу обсуждали дело, Лань Цяо снова посетила отдел по расследованию тяжких преступлений.

— Йо, сестра Цяо здесь! — Сюй Чунь поздоровался. — Мы только что заказали ужин. Если у тебя есть время, подожди немного и поешь с нами.

У Лань Цяо было серьезное выражение лица. Ее брови были слегка нахмурены в извиняющемся взгляде:

— Я знаю, что Отдел по расследованию тяжких преступлений уже принимает на себя давление по двум серьезным делам, и у вас нет возможности заниматься другим. Но я должна сообщить вам о развитии событий по делу об исчезновении Цю Миня.

Минг Шу выдвинул для нее стул:

— Не нужно так колебаться. Давай, скажи мне. Давайте решим эту проблему вместе.

Лань Цяо рассказала Минг Шу всю историю о том, как Хун Чуанфэй похитил Цю Миня, а Цю Минь забрал из заброшенного арсенала другой человек. В конце концов она заключила:

— След обрывается у горы Ято. Если мы продолжим расследование, мы обязательно вернемся к Шоуцюаню, потому что сотовый телефон Цю Миня в последний раз использовался именно там. И дело, которое вы сейчас расследуете также касается Шоуцюаня.

— Этот человек, который забрал Цю Миня, довольно сложный, — сказал Сяо Юань. В какой-то момент он появился в офисе отдела по расследованию тяжких преступлений. — Он использует действия Хун Чуанфэя для достижения своих собственных целей.

— Заместитель директора Сяо! — Лань Цяо поспешно встала. Официально она еще не была знакома с Сяо Юанем.

Сяо Юань тепло улыбнулся:

— Капитан Лань. Хорошая работа.

Минг Шу уловил все перипетии истории Лань Цяо. Он как раз сосредоточился на сортировке этой новой информации в уме, когда внезапно услышал вибрацию чьего-то телефона.

Сюй Чунь посмотрел налево и направо в поисках источника шума:

— Капитан Минг, это ваш телефон.

Минг Шу поднял трубку и посмотрел, увидев, что это звонок от его новичка Фан Юаньхана.

Как только Минг Шу ответил, раздался голос Фан Юаньхана:

— Шеф! Вы были правы! На горе Циюэ есть еще одно тело!

<http://bllate.org/book/14859/1321962>